

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 904 (470)

ПОСЕЛКИ ГОРОДЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ В ГЛУБИННЫХ РАЙОНАХ ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Ю. Д. Разуваев

Воронежский государственный педагогический университет
E-mail: razuvaevyd@mail.ru

Рассматривается проблема интерпретации поселений середины I тыс. до н. э., находящихся вне основного ареала городецкой археологической культуры, на территории обитания лесостепных племен Скифии. Анализируются материалы девяти изучавшихся раскопками поселений, расположенных на реках Дон, Воронеж, Битюг, Северский Донец. Обосновывается ранняя датировка этих памятников, которые в качестве промысловых стоянок или сезонных поселков земледельцев, видимо, предшествовали расселению в донской лесостепи носителей культуры скифского облика.

Ключевые слова: лесостепное Подонье, скифская эпоха, городецкая археологическая культура, поселения.

Settlements of Gorodetz Culture in the Remote Districts of the Don Forest-steppe

Yu. D. Razuvaev

The problem of the interpretation of the settlements dating back to the middle of the I millennium BC which are situated out of the main area of Gorodetz' archaeological culture, in the area of dwelling of the forest-steppe tribes of Scythia is considered. The materials of nine archeological sites located on the rivers Don, Voronezh, Bitjug, Seversky Donets are analyzed. Early dating of these monuments, which as dwelling sites or seasonal settlements of farmers, probably, preceded the movement of the Scythian culture-bearers to the the Don forest-steppe, is being grounded.

Key words: forest-steppe Don region, Scythian era, Gorodetz' archaeological culture, settlements.

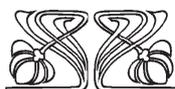
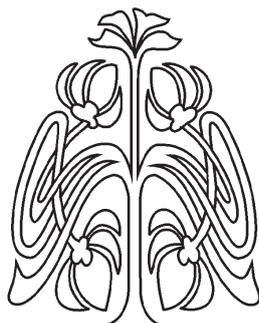
DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-2-206-211

В середине I тыс. до н. э. носители городецкой археологической культуры заселили обширные лесостепные пространства от Саратовского Поволжья на востоке до Верхнего Подонья на западе. В донском регионе их основной миграционный маршрут пролегал вдоль реки Воронеж, чьи берега практически сплошь усеяны кратковременными и стационарными поселениями (рис. 1), среди которых есть и несколько городищ¹.

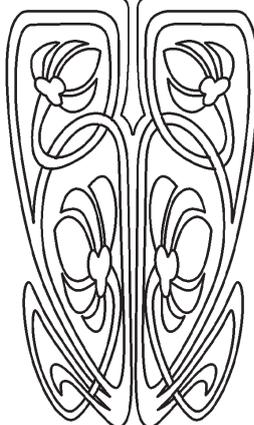
В низовьях Воронежа, а также в смежной части долины Дона эти памятники соседствуют с многочисленными поселениями, принадлежавшими к среднедонской (скифоидной) культуре, синхронной в целом раннему этапу городецкой. Более того, материалы обеих культур в разной пропорции нередко одновременно встречаются на памятниках пограничной зоны. Отдельные местонахождения характерной «рогожной» и «сетчатой» керамики известны и гораздо южнее, в бассейне Среднего Дона (см. рис. 1).

Эти находки, безусловно, свидетельствуют о присутствии в глубине скифоидного ареала переселенцев с севера. Сложно представить, что для племен лесостепной Скифии с их уровнем материально-культурного развития городецкая посуда была предметом импорта или репликации.

Историческая подоплека отмеченного картографического явления представляет несомненный интерес в плане изучения взаимодействия донских этносов скифской эпохи. Между тем проблема городецких древ-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

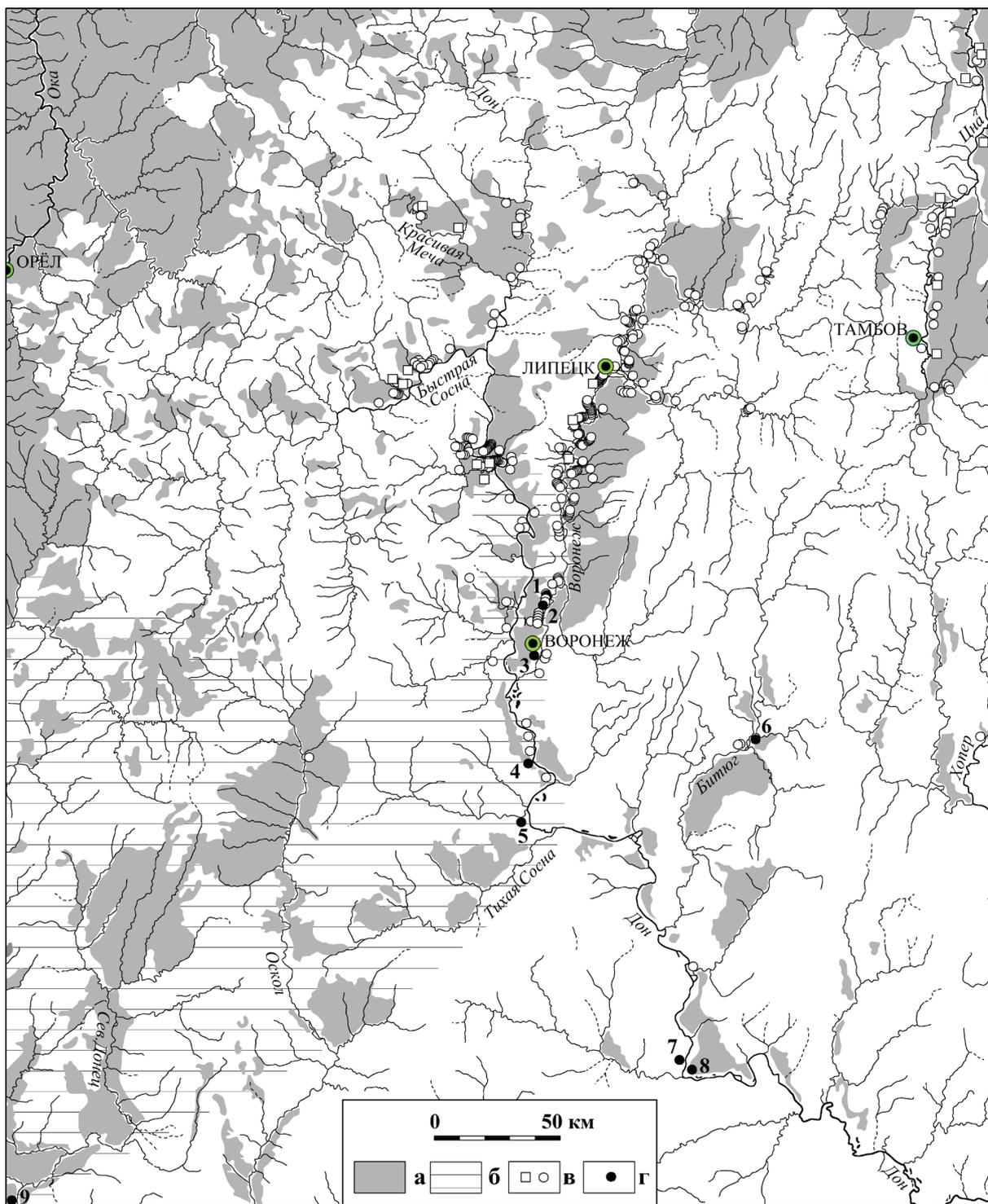

Рис. 1. Поселения городецкой культуры в донской лесостепи: а – почвы лесных типов; б – территория распространения скифоидных памятников; в – городища и поселения городецкой культуры; г – рассматриваемые в статье поселения; 1 – Чертовиковое VI; 2 – Чертовицкая; 3 – Стрельбище IV; 4 – Нижнесторожевская; 5 – Мостище; 6 – Дрониха; 7 – Кулаковка; 8 – Ольховатка; 9 – Коробовы Хутора

ностей в инокультурной среде стала исследоваться совсем недавно. Состояние же археологических источников пока таково, что до ее исчерпывающего разрешения еще далеко.

Первым обратился к сопоставлению соседствующих в Подонье культурных комплексов А. П. Медведев. Он считает, что на Верхнем Дону «возникло этнокультурное новообразование, в котором органично соединялись элементы лесостепной скифоидной и лесной городецкой культуры»². Смешение этносов, как полагает исследователь, привело к распространению в городецкой среде, изначально охотничье-рыболовецкой, элементов производящего хозяйства (земледелие) и традиций скифоидного керамического производства. Сочетание же на поселениях разнотипной керамики свидетельствует о совместном проживании носителей двух культурных традиций³. Впрочем, А. П. Медведев допускает, что отдельные группы выходцев из лесной зоны могли периодически спускаться по рекам далеко на юг и заниматься промыслами в экологических нишах, не освоенных лесостепными земледельцами и скотоводами⁴.

По существу на тот же экономический фактор ссылается И. Е. Бирюков, объясняя местоположение раскопанного им поселения Чертовицкое VI в гуще скифоидных памятников⁵.

Автор настоящей статьи в свое время объяснял появление городецкой керамики среднедонских поселений либо этнокультурными контактами, либо хронологическими различиями⁶.

Недавно Т. В. Сарапулкина, придерживаясь в целом концепции А. П. Медведева об этнической ситуации в Подонье, предположила, что обломки «рогожной» посуды косвенно доказывают присутствие на скифоидных городищах рабов с северных территорий⁷.

Если признать, что морфологические особенности городецкой посуды являются следствием дуализма верхнедонского населения, то логично будет поискать следы этнической миксации и в керамическом комплексе среднедонских памятников. Вне процессов этнокультурной конвергенции не могли остаться прежде всего поселения пограничной зоны, но и более отдаленные заслуживают самого пристального внимания с точки зрения определения «родства» представленных на них материалов.

Именно эта задача несколько лет назад побудила автора статьи проанализировать керамические серии шести скифоидных городищ, расположенных в верхнем течении Дона, в непосредственном соседстве с массивом городецких памятников⁸. В результате этой работы, а также по стратиграфическим наблюдениям удалось определить, что городецкие материалы отложились в почве еще до возникновения укрепленных поселений иной культуры.

Отталкиваясь от этого опыта определения относительной хронологии, целесообразно рассмотреть и другие городецкие памятники, удаленные

от основного ареала культуры. Речь идет о девяти многослойных поселениях, на которых соответствующие материалы получены в результате более-менее значительных раскопок (см. рис. 1).

Три поселения находятся в низовьях Воронежа на правом берегу реки. Одно из них, получившее наименование Чертовицкое VI, расположено на пойменной террасе⁹. В раскопе площадью 72 кв. м удалось найти более 200 фрагментов «рогожных» и «сетчатых» сосудов, в том числе 43 венчика (рис. 2, 1–3). Памятник следует относить к числу наиболее древних в регионе на основании высокого процента «рогожной» керамики и доминирования слабопрофилированных форм сосудов¹⁰. Ранним временем, приблизительно VI в. до н. э., датируют поселение и авторы публикации.

Неподалеку от этого памятника, на дюне рядом с тем же с. Чертовицы, располагалась ныне затопленная водохранилищем стоянка, раскопанная на площади 347 кв. м¹¹. Отсюда происходит около 20 обломков кухонных сосудов, как баночных (см. рис. 2, 4, 5), так и профилированных (см. рис. 2, 5).

Гораздо ниже по течению Воронежа на надпойменной террасе находится поселение Стельбище IV¹². В раскопе площадью 654 кв. м найдено всего три венчика сосудов с «рогожной» поверхностью: двух горшков с профилированной шейкой и одной банки (см. рис. 2, 6, 7).

На правом берегу Дона, на первой надпойменной террасе, раскопом площадью 240 кв. м была практически полностью исследована Нижнесторожеская стоянка, на которой обнаружены восемь «рогожных» черепков¹³.

На городище, расположенном у хут. Мостище на р. Потудань, близ ее впадения в Дон, и исследованном на площади 3747 кв. м, было найдено до десятка «рогожных» черепков¹⁴. В их числе три венчика баночных сосудов (см. рис. 2, 9). Сразу отметим, что такая форма совершенно не характерна для керамического комплекса этого скифоидного городища.

Поселение в урочище Дрониха, расположенное на надпойменной террасе левого берега р. Битюг у с. Старая Тишанка, раскопано на площади около 900 кв. м¹⁵. Коллекция городецкой керамики насчитывает 110 черепков, среди них семь небольших венчиков от горшков (рис. 2, 10, 12). В раскопе был найден бронзовый трехлопастной наконечник стрелы. По классификации А. И. Мелюковой, он относится к 4-му варианту 4-го типа, датирующемуся второй половиной V–IV вв. до н. э.¹⁶ К V в. до н. э. относятся три обнаруженные в поселенческом слое ручки протофасосских амфор (определение С. Ю. Монахова, которому автор выражает признательность).

На надпойменном участке правого берега Дона около с. Кулаковка располагается поселение эпохи бронзы, на территории которого обнаружены два погребения скифского времени¹⁷. В раскопе площадью 232 кв. м найдены три фрагмента скифоидных сосудов и венчик неорнаментированного

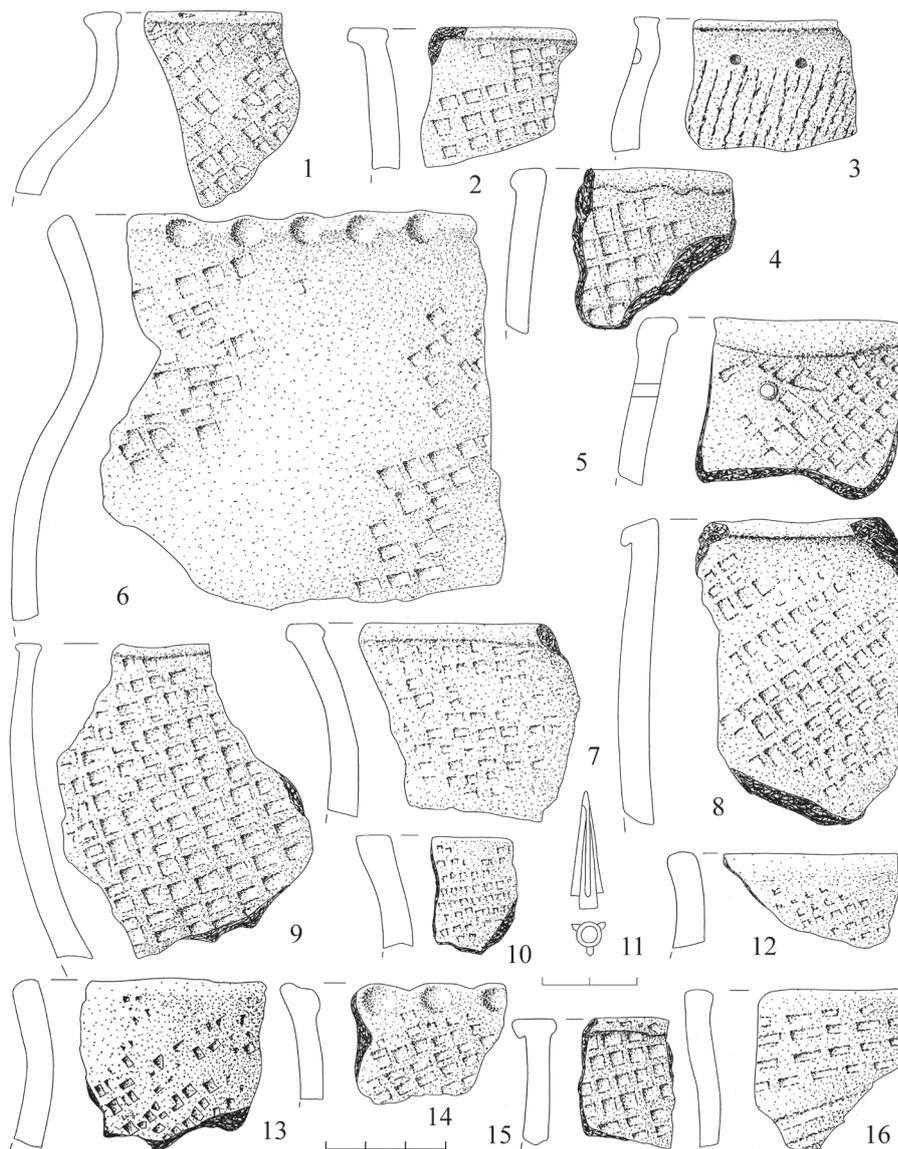

Рис. 2. Фрагменты лепных глиняных сосудов и бронзовый наконечник стрелы (11) с городецких поселений: 1–3 – Чертовицкое VI (по И. Е. Бирюкову); 4–6 – Чертовицкая; 7, 8 – Стрельбище IV; 9 – Мостище; 10–12 – Дрениха (11 – по А. Т. Синюку); 13 – Кулаковка; 14, 15 – Ольховатка; 16 – Коробовы Хутора (по В. В. Колоде)

«рогожного» горшка, отличающийся более плотной структурой и цветом поверхности (см. рис. 2, 13).

Еще одно поселение на Дону, но на левобережной надпойменной террасе, было исследовано у с. Ольховатка¹⁸. В раскопе площадью 172 кв. м обнаружено чуть более 20 фрагментов, в числе которых есть венчики слабопрофилированных сосудов (см. рис. 2, 14, 15).

Самым удаленным из рассматриваемых поселений является городище Коробовы Хутора, расположенное на правом берегу р. Северский Донец¹⁹. Среди найденных на нем керамических материалов скифского времени есть и единичные «рогожные» черепки, в том числе венчик баночного сосуда (см. рис. 2, 16).

Как следует из нашего обзора, выдвинутые в южную лесостепь городецкие поселения, как правило, не обладают насыщенным слоем, лишены каких-либо строительных сооружений и представлены исключительно фрагментированной керамикой. Они размещаются вдоль водных путей сообщения, каковыми, несомненно, служили основные реки региона, и тяготеют к лесам, местоположение которых прослеживается по соответствующим типам почв (см. рис. 1). Тем самым есть основания интерпретировать большинство южных памятников в качестве кратковременных стоянок промыслового назначения.

Вместе с тем на поселениях Чертовицкое VI и Дрениха найдено относительно много обломков со-

судов. Правда, и там нет жилых или хозяйственных сооружений. Однако ясно, что хозяйственная деятельность здешних обитателей была сравнительно более интенсивной.

Сейчас получены доказательства широкого распространения в городецкой среде земледелия²⁰. Прежде всего, это отпечатки зерновок культурных растений, выявленные на керамике ряда донских поселений, в том числе и Дроники. Ведущую роль в этой сельскохозяйственной отрасли следует отводить подсеке. В связи с этим вполне логично полагать, что среди городецких поселений были и места сезонного проживания людей, занимавшихся расчисткой и обработкой полей в лесных массивах.

Относительно хронологии рассмотренных памятников данных, к сожалению, мало. Судя по датирующим материалам, поселение Дроники было синхронным скифоидным поселениям Подонья. Впрочем, оно находится на Битюге – реке, значительно удаленной от основной территории среднедонской культуры. Другие же поселки, расположенные в низовьях Воронежа и южнее, существовали, скорее всего, до широкого расселения в регионе скифоидных племен. Неслучайно в их керамических комплексах преобладают сосуды баночных или слабопрофилированных форм, которые характерны для раннегородецких поселений, для скифоидных же, наоборот, не типичны.

Таким образом, продвинутые на юг городецкие поселки обязаны своим появлением первой волне расселения в донской лесостепи носителей культуры, в дальнейшем закрепившихся лишь на верхнедонских территориях.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-01-00103).

Примечания

- 1 См.: *Разуваев Ю. Д.* Городецкие поселения на р. Воронеж : структура размещения и топография // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины / под ред. С. И. Андреева. Тамбов, 2012. Вып. 3. С. 145–165.
- 2 *Медведев А. П.* Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. М. : Наука, 1999. С. 45.
- 3 См.: *Медведев А. П.* Поселение раннего железного века Студеновка 3 // Археология Доно-Волжского бассейна / под ред. А. Т. Синюка. Воронеж, 1993. С. 90 ; *Медведев А. П., Цыбин М. В.* Охранные исследования памятников раннего железного века у северной окраины города Воронежа в 2010 г. // Археология и охрана археологического наследия Центральной России / под ред. А. П. Медведева. Воронеж, 2014. С. 77.
- 4 См.: *Медведев А. П.* Будины и тиссагеты на Верхнем Дону (проблемы этнокультурных и военно-политических контактов) // Елец и его окрестности : тез. науч. конф. / под ред. А. Т. Синюка. Елец, 1991. С. 96.
- 5 См.: *Бирюков И. Е.* Поселение раннего железного века Чертовицкое VI на р. Воронеж // Елец и его окрестности. С. 103.
- 6 См.: *Разуваев Ю. Д.* Городецкие поселения в лесостепи (по материалам Верхнего Подонья) // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон восточно-европейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке : тез. докл. науч. конф. / под ред. А. Д. Пряхина Тула, 1993. С. 64.
- 7 См.: *Сарапулкина Т. В.* Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону : дис. ... канд. ист. наук / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2010. С. 119.
- 8 См.: *Разуваев Ю. Д.* Городецкая керамика на скифоидных городищах Верхнего Дона // Верхнедонской археологический сборник / под ред. А. Н. Бессуднова. Липецк, 2009. Вып. 4. С. 126–131.
- 9 См.: *Бирюков И. Е., Голотвин А. Н.* Поселение Чертовицкое VI на р. Воронеж (бассейн Верхнего Дона) // Верхнедонской археологический сборник. С. 162–185.
- 10 См.: *Разуваев Ю. Д.* Поселения скифского времени в правобережье Верхнего Дона : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 1997. С. 17–18.
- 11 См.: *Синюк А. Т.* Отчет о работе неолитического отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета за 1968 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 3846.
- 12 См.: *Пряхин А. Д.* Отчет археологической экспедиции Воронежского госуниверситета по обследованию памятников эпохи бронзы в 1968 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3674 ; *Он же.* Отчет археологической экспедиции Воронежского государственного университета и университетского отряда Воронежской новостроечной лесостепной экспедиции о работах в 1969 г. по обследованию памятников неолита – поздней бронзы // Архив ИА РАН. Р-1. № 4302.
- 13 См.: *Синюк А. Т.* Нижнесторожевская стоянка и некоторые вопросы изучения воронежской культуры // Археология Доно-Волжского бассейна / под ред. А. Т. Синюка. Воронеж, 1993. С. 30.
- 14 См.: *Синюк А. Т., Березуцкий В. Д.* Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж, 2001. С. 131.
- 15 См.: *Синюк А. Т.* Отчет о работе 1-го отряда Воронежской лесостепной скифской экспедиции ИА АН СССР в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5689 ; *Он же.* Отчет о работе 1-го отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета за 1975 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5816 ; *Он же.* Отчет к открытому листу № 584 о раскопках поселения «Дроники» Таловского района Воронежской области в 1980 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8537.
- 16 См.: *Мелюкова А. И.* Вооружение скифов // Свод археологических источников. М., 1964. Вып. Д1–4. С. 23, 25.
- 17 См.: *Разуваев Ю. Д.* Грунтовые погребения скифского времени у с. Кулаковка на Среднем Дону // Вестн. Острогужского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского. Вып. 2 : Восточноевропейские древности / под ред. Ю. Д. Разуваева. Воронеж, 2012. С. 165–169.

¹⁸ См.: Погорелов В. И. Отчет к открытому листу № 147 об археологических исследованиях Толучеевского отряда на территории Среднего Дона в 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11784.

¹⁹ См.: Колода В. В. Работы 2003 г. на городище Коробовы Хутора и в его округе // Археологічні відкриття в

Україні 2002–2003 рр. / ред. Н. О. Гаврилук. Київ, 2004. С. 167–169.

²⁰ См.: Разуваев Ю. Д., Горбаненко С. А. К характеристике земледельческого хозяйства населения городищ культуры бассейна Дона и Цны // Российская археология. 2015. № 3. С. 17–28.

УДК 94(47)

САРАТОВСКИЙ УЧИТЕЛЬ А. И. ШЕСТАКОВ – ПЕРВЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ В РОССИИ И ЕГО ОБЩЕСТВЕННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ

Л. М. Артамонова

Самарский государственный институт культуры
E-mail: artamonovo@mail.ru

В статье показано, что важную роль в развитии школьного образования в России конца XVIII – начала XIX в. сыграл учитель Саратовского главного народного училища А. И. Шестаков. Он многое сделал для повышения социального статуса учителя. Шестаков стал первым профессиональным педагогом, которого назначили директором народных училищ одной из русских губерний. По своим общественным и педагогическим взглядам он был сторонником сословного образования и возражал против либеральной направленности школьных реформ Екатерины II и Александра I.

Ключевые слова: «просвещенный абсолютизм» в России, история русской культуры, образование, школьные реформы, гимназии, пансионы, общественная мысль.

Saratov Teacher A. I. Shestakov as the First Professional Director of Public Schools in Russia and his Socio-educational Views at the End of the XVIII and in the Beginning of the XIX Century

L. M. Artamonova

The article shows that Saratov teacher Shestakov played an important role in the development of school education in Russia in the late XVIII – early XIX centuries. He has done much to improve the social status of a teacher. Shestakov became the first professional teacher, who was appointed principal of public schools in one of the Russian provinces. As for his public and pedagogical views, he was the supporter of class education and objected to the liberal orientation of school reforms of Catherine II and Alexander I.

Key words: «enlightened absolutism» in Russia, history of Russian culture, education, school reforms, gymnasiums, boarding-schools, public thought.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-2-211-217

Имя Андрея Ивановича Шестакова не забыто в истории российского просвещения. Оно уже давно оказалось связанным, прежде всего, с открытием саратовской гимназии¹. Вполне понятно, почему о нем писали и пишут преимущественно саратовские краеведы² и те из ученых, кто занимается вопро-

сами истории культуры и народного образования этого края³.

Вместе с тем история создания гимназии – лишь заключительный эпизод трудов А. И. Шестакова на ниве просвещения. Основная часть его биографии и характеристика взглядов как общественного деятеля и организатора народного образования требует специального рассмотрения. Такую возможность представляют дела, связанные с его службой по училищному ведомству и собственноручные записки, а также другие документы, которые были обнаружены в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) и в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

Жизненный путь А. И. Шестакова относится не только к эпохе Александра I, о чем преимущественно его биографы писали прежде. Значительная часть этого пути была пройдена в предыдущие царствования, особенно во времена Екатерины II. Характерная биография Шестакова, прекрасное знание им проблем отечественного образования и наличие собственной точки зрения на пути их решения рассмотрены в настоящей работе. За ее рамками остались достаточно известные детали открытия гимназии в Саратове.

А. И. Шестаков являлся уроженцем Казани и там же в 1772 г. поступил в местную семинарию. В 1783 г. он был переведен в учительскую гимназию в Петербурге, где удостоился чести держать публичный экзамен в присутствии Екатерины Великой, что подтверждает его послужной список, составленный в 1820 г. К предметам, изученным в духовной семинарии, а именно к «грамматике, закону Божию, латинскому языку, поэзии и философии», в Петербурге добавлено было обучение «русской грамматике, риторике, логике, арифметике, алгебре, геометрии, плоской и сферической тригонометрии, физике, механике, архитектуре, географии, истории гражданской и естественной, частью химии, немецкому языку и рисовать»⁴.

В числе других самых первых преподавателей провинциальных общеобразовательных школ